

Переноса много развращений и выжидая своего часа, Джеймс наконец-то получает шанс узнать больше о своей таинственной доминатрикс. Тем не менее, самые продуманные планы Госпожи и раба часто сбиваются с пути ...

Солнечный свет проникал в квартиру-студию Байонетты, освещая каждый уголок типично серого жилища, похожего на темницу. Это был ранний летний день, и все окна были открыты, влажный воздух катился по легкому дневному бризу. Электрический голос Джима Моррисона заполнил комнату, пока "The Doors" ревел на стереосистеме в гостиной. Байонетта трахала лицо Джеймса на кожаном диване, а ее крики удовольствия пронзали музыку. Они оба обильно вспотели, она была в обтягивающей коже, а Джеймс - в латексном бондаже. Вся комната пахла потом, спермой и дымом марихуаны.

"Да ... давай! Больше языка! Возьми меня там, шлюха!" - закричала она, запихивая свой полностью возбужденный член в его открытый рот. Голова Джеймса свисала с передней стороны липкого дивана, а его ноги упирались в спинку сиденья. Байонетта держала его за горло, увеличивая и уменьшая фактор кляпа на досуге, когда она протыкала все 16 дюймов своего слизистого конского члена ему в глотку. Кровь давным-давно перелилась в голову Джеймса, и все, что он мог видеть, это отрывистые перевернутые движения ее разъяренного ебаного члена, когда ее массивные потные шары неоднократно ударили его по глазам и носу.

«Как вид, сука? Тебе достаточно жарко? Может, если бы ты лучше сосал мой член, тебе не пришлось бы так мучиться по двадцать минут за раз.» Она трахала его горло глубоко и сильно, вытащив только половину своего мясистого стержня, прежде чем снова погрузить его в его грязный рот. Руки Джеймса прилипли к забрызганным спермой подушкам, как клей, а ее недавние выделения и сильное тепло создавали мощный клей, пока она продолжала толкать его в липкую кожаную грязь. Стоны и сосущие звуки срывались с его губ, пока продолжалась жестокое глоткотрахание.

"Ааааах! ОООХБЛЯЯЯЯДЬ!!!!"

Байонетта засунула свой огромный член до конца, прижимая его голову мертвой хваткой к ее промежности. Когда его лицо было плотно прижато к ее мошонке, Джеймс почувствовал, как толстый, мясистый мешок дернулся, когда выстрел за выстрелом густая сперма выстрелила по ее члену и попали ему в горло и в живот. «О Даа! Пей! ПЕЙ!!!»

На полпути к кульминации Байонетта отпустил голову и вытащила влажный слизистый член из его рта. Подобная грязи сперма вылилась наружу, когда он откашлялся и хватал ртом воздух. Поднявшись в полный рост, она начала быстро поглаживать свой член, выдоив еще несколько капель спермы, которые как капли дождя обрушились на латексный костюм Джеймса с лёгкими брызгами.

"Ааааах.... оооо дааа..." Она удовлетворенно простонала, ее рука в конце концов замедлилась и отпустила израсходованный член. Она повернулась и села на живот Джеймса, откинувшись назад с улыбкой на лице. Ее вес прижал его еще больше к скользкому от спермы дивану, когда она поправила свое тело так, что ее яйца свисали прямо над его хорошо выебанным ртом. «Как

только ты отдышишься, будь милым и очисти их для меня.»

Он немедленно начал лизать и сосать ее раздутый ореховый мешок, очищая пот и сперму с ее гладкой, теплой плоти. Байонетта протянула руку к крайнему столу и взяла свой обычный quellazaire, поднесла его к губам и сделала глоток мощной ганжи(наркотика). Вдыхание усилило удовольствие, которое она получала от языка раба, и она с любовью смотрела на него. «Ммммм ... очень хорошая шлюшка. Посмотрим, я накормила тебя завтраком пару часов назад, сейчас был обед. Если тебе повезет, может быть, ты получишь и ужин прямо из-под крана!» Она фыркнула и сделала еще одну затяжку из трубки оперной длины, прежде чем отложить ее. Ее улыбка сменилась созерцанием, когда она прислонилась головой к его ногам и уставилась в потолок.

Выполнив свою задачу, Джеймс не мог не заметить, что Байонетта, казалось, задумалась. Это было совсем не похоже на нее - мысленно отвлекаться во время одного из сеансов. "Госпожа, все в порядке?"

«Хмм? О ... да, я в порядке», - заявила она, внезапно вставая и идя через комнату, чтобы выключить музыку. Когда она это сделала, Джеймс выпрямился на диване, латекс его костюма издал слышимый прилипший звук, отделяясь от теплой кожи. Он покрутил головой, растягивая больные мышцы шеи и позволяя кровотоку вернуться в норму. Байонетта отвернулась от стереосистемы, скрестив руки под своей пышной грудью. «Просто мне очень скоро исполнится ОПРЕДЕЛЕННЫЙ возраст, и я нахожу это немного тревожным. Я знаю, что это всего лишь число, и мне все равно, но ...»

"И какой это будет возраст?"

Она склонила голову в его сторону, холодно глядя на него. «Ты должен знать лучше, чем когда-либо задавать женщине ЭТОТ вопрос.»

«Извините, Госпожа, просто любопытно», - робко усмехнулся он.

«Любопытство убило кошку. Тебе следует помнить об этом, Чешир.»

"Чешир?"

«Да, это мое новое прозвище для тебя. «Шлюха», «сука» и «шлюшка» - идеальные имена для сосущего член, поклоняющегося заднице раба, но даже когда ты совершаешь самые развратные поступки, ты действительно очень милый. "Чешир" - гораздо лучшее имя для очаровательного питомца, тебе не кажется?"

«Я не могу с этим поспорить», - ответил он, слегка покраснев.

Байонетта внезапно расправила руки, указывая на Джеймса указательным пальцем, когда она

кое-что поняла. «Если подумать ... Я так и не узнала, когда у тебя день рождения. Я забыла проверить твоё удостоверение личности, прежде чем положить твой бумажник на хранение. Когда ТВОЙ особенный день?»

«На самом деле мой день рождения был всего полторы недели назад.»

"Что? И ты ничего не сказал?"

«... вы не спрашивали, госпожа.»

"Это просто никуда не годится!" - воскликнула она, застенчивая улыбка расплылась по ее лицу, когда она пересекла комнату и схватила его за подбородок. «Даже непослушные рабы заслуживают угощения в свой день рождения, а ты ... ты был таким хорошим.»

Она отпустила его подбородок и положила руки на бедра, задумавшись на мгновение. «Да, я знаю, как решить эту проблему. Я исполню одно желание. Одно желание, если это разумная просьба и в моих силах. Итак, Чешир, скажи мне... чего желает твое сердце?» Она схватила свой вялый член руками в кожаных перчатках, подмигнула ему и нежно дёргала. «Кроме этого, конечно.»

Джеймс точно знал, чего хочет, но не собирался давать ей понять, что ждал этого шанса несколько месяцев. "Что-нибудь, что я хочу, а? Хмм ..."

«Только, никаких голов на тарелках», - сухо ответила Байонетта, - «И ты не можешь желать освобождения, это данность.» (no heads on plates, я не поняла о чем идет речь, если знаете напишите в комментариях, заменю.)

«Что угодно ...» Он убедительно обдумал это, затянув на столько, чтобы опровергнуть любое подозрение, что его идея не была внезапной. «Хорошо, у меня есть идеальное желание. Я хочу свидание.»

"Что?!?"

«Вы меня слышали. Свидание.»

"Что за свидание?"

«Нормальное. Ужин, может быть, в кино; мы с тобой в городе на ночь! Не госпожа и раб, а только Джеймс и Байонетта.»

Глаза Байонетты опустились, ее поза выдавала внезапное раздражение и недоверие. "Из всего, что ты мог иметь ..."

«И это не самое лучшие! Никакой фетиш-экипировки! Мы оба носим официальную вечернюю одежду.»

Она рухнула на ближайший стул, застонала и закрыла глаза. «Я беру слова обратно. Ты очень, очень непослушный раб.»

Джеймс усмехнулся ее реакции, откинувшись на кожаный диван и заложив руки за голову. «Это не необоснованная просьба, Госпожа, и это определенно в ваших силах.»

Некоторое время они сидели в тишине, прежде чем ее глаза открылись. «Полагаю, ты прав. Тем не менее, ты бы не предпочел...»

"Нет."

Байонетта вздохнула, вставая со стула. «Хорошо, тогда завтра вечером свидание за ужином. Я куплю для тебя кое-что сегодня вечером. У меня уже есть твои размеры с того момента, как я заказывала костюм для бондажа. Мое оперное платье еще не почистили, но ... Я уверена, что у меня есть еще одно или два платья где-нибудь."

«Я не могу дождаться, чтобы увидеть это.»

Она снова схватила свой член, непристойно поглаживая его вверх и вниз. «Держу пари, ты не сможешь. А теперь ложись на живот, Чешир. Я хочу, чтобы твоя задница свисала со стороны этого дивана. Пора тебе заплатить за свое любопытство.»

Он принял эту позу с самодовольной ухмылкой на лице, готовясь к тому, что наверняка должно было стать ужасным избиением. "Да, госпожа."

Чуть более 24 часов спустя Джеймс обнаружил себя стоящим возле входной двери, осматривая себя в зеркале прихожей. Байонетта выбрала изящное, но традиционное сочетание черного пиджака и классических брюк в дополнение к своей белой рубашке на пуговицах. Маленький черный галстук-бабочка завершал образ, его превращение из грязного сексуального раба в джентльмена-компаньона по ужину завершилось. Он поправил галстук и плавно застегнул пиджак вокруг талии, ожидая, пока Байонетта закончит подготовку. Он сунул правую руку в карман и, изображая плебоя, улыбнулся своей самой лихой улыбкой. Вскоре он услышал, как открылась дверь ванной, и вернулся в гостиную, чтобы встретить свою так же преобразившуюся госпожу.

"Как тебе?" - весело спросила она, стоя на каблуках и медленно поворачиваясь, чтобы он мог полностью рассмотреть ее вечернее платье. Волосы у нее были, как всегда, взъерошены, но гораздо более замысловатой формы, чем обычно. Подводка для глаз, тушь и блеск для губ были

нанесены идеально, придавая ей знойный вид, но не переусердствуя. Длинная, толстая прядь ее темных локонов спадала на левую сторону ее лица, придавая ей невероятное женственное очарование. На ушах у нее был жемчуг, а на плечах - тонкий шелковый топ, едва скрывавший белоснежную кожу. Верх заканчивался в середине ее груди, где преобладало потрясающее темно-синее платье. Оно каким-то образом умудрилось удерживать ее массивную грудь, элегантно обнимая остальные изгибы. Удивительный сапфировый наряд сверкал чуть-чуть, заканчивая на нижних ногах, где она завершила в изгибе, выставляя немного больше левой ноги, чем правой.

Джеймс сначала был ошеломлен, но быстро сумел развязать свой язык. "Выглядишь потрясающе."

Байонетта немного покраснела, несмотря на все свои усилия. Она поспешно стряхнула с себя теплое чувство покраснения и внимательно осмотрела своего хорошо одетого питомца. «Ммммм, ты и сам довольно хорошо выглядишь». Она медленно пересекла комнату, ее бедра покачивались из стороны в сторону. Она поставила сумочку и взяла его за галстук-бабочку, потянув за оба конца. «Не тот костюм, в котором я предпочитаю тебя видеть, но я полагаю, что это хорошее изменение ритма.»

Джеймс ухмыльнулся, закрыв глаза и слегка поклонившись, когда протянул руку в сторону коридора. "Отправляемся, миледи?"

<http://erolate.com/book/248/8536>